

Глава 190 - Бессердечный дед

Остров был не большой, всего в несколько квадратных километров. Санаторий Тянь-Си располагался в центре острова, в окружении леса и гор. Это место было окружено живописными пейзажами круглый год, поэтому отлично подходило для выздоровления. Однако большинство людей не могло приехать сюда даже на пару дней, потому что стоимость этого санатория обходилась в десятки миллионов юаней. Обычный человек не сможет себе это позволить.

Тянь-Инь и Ся Лей подошли к двери больничной палаты в сопровождении медсестры.

«Заходи, я не пойду», - сказал Ся Лэй. «Он не хочет меня видеть, и он определенно рассердится, если я это сделаю».

Прежде чем он сказал это, он уже проверил свою комнату рентгеновским зрением. Там было безопасно.

«Хорошо, подожди меня снаружи», - Тянь-Инь последовала за медсестрой в палату.

Хотя Ся Лэй не стал входить, он не бездействовал. Он продолжал использовать свой левый глаз, наблюдая за ситуацией в палате. Эта больничная палата была такой же роскошной, как и президентский люкс пятизвездочного отеля.

Шенъту Вей-Е лежал на больничной койке. Рядом с ним сидела тетя Тянь-Инь - Ван Фан. Она резала яблоко ножом для фруктов. Когда вошла Тянь-Инь, она мельком взглянула на неё и продолжила чистить яблоко.

«Зачем ты пришла сюда?» - сказал Шенъту Вэй-Е при виде Тянь-Инь.

«Дедушка, ты же болен, как я могла не навестить тебя?» - ровным тоном проговорила Тянь-Инь. Она первой поздоровалась с Ван Фан. «Наверно, ты очень устала, вторая тётя, в такое позднее время заботиться о дедушке».

Ван Фан равнодушно ответила: «О чём ты говоришь? Мы семья, я делаю то, что должна». Немного поболтав, она добавила: «О, верно, почему твоего жениха здесь нет? Как он мог не прийти, чтобы навестить дедушку?»

Тянь-Инь взглянула на закрытую дверь позади неё.

Шенъту Вэй-Е тоже взглянул на дверь и нахмурился: «Что? Он осмелился прийти сюда? Он за дверью?»

Тянь-Инь кивнула по неизвестной причине.

Ван Фан бросила наполовину очищенное яблоко на фруктовое блюдо с хмуром, встала и взглянула на дверь. «Он здесь, но даже не вошёл? Какой в этом смысл? Дедушка болен, потому что он разозлил его, но он не собирается извиняться перед ним? Тянь-Инь, на такого человека нельзя полагаться. Почему ты хочешь быть с ним?»

Она понятия не имела, что Ся Лэй наблюдает за ней.

«Ван Фан тоже здесь. Она, очевидно, знает, что затеяли её муж и сын. Думаю, она тоже в этом замешана. А что на счёт Шенъту Вей-Е?» - подумал Ся Лэй.

Подумав об этом, Ся Лэй перевел взгляд на Тянь-Инь. Это была игра, но он все равно видел, что в её глазах блестели слёзы. Он почувствовал боль в своём сердце от этого.

Судя по цвету лица Шенъту Вей-Е он был не очень болен, даже если и болел. Больница в городе могла бы справиться с небольшой или хронической проблемой достаточно хорошо, поэтому ему не нужно было приезжать в такую роскошную частную больницу. Вот почему Ся Лэй заподозрил, что Вей-Е знает о том, что Шенъту И и Шенъту Тянь-Фен подготовили.

Вот почему Тянь-Инь была убита горем - даже её собственный дедушка хотел её смерти.

Тянь-Инь смахнула кончиками рукавов слёзы из глаз.

«Чего ты плачешь? Я еще не умер!» - Шенъту Вей-Е совсем не жалел её чувств и бросался такими жестокими словами.

Тянь-Инь горько улыбнулась. «Что ты такое говоришь, дедушка? Ты не умрёшь, ты проживёшь ещё долго. Жена старшего брата родит тебе правнука, у тебя будет самый любимый правнук. Ты увидишь, как твой правнук вырастет, пойдёт в университет и женится! А потом и у него будут дети! У тебя в доме будут жить целых 5 поколений!»

При упоминании «пяти поколений под одной крышей» выражение Вей-Е слегка смягчилось, и он сказал: «Скажи, путь он зайдёт, раз пришёл».

Тянь-Инь повернулась, чтобы открыть дверь. «Дед хочет, чтобы ты зашел», - сказала она Ся Лэй.

Ся Лэй кивнул и вошла в комнату с улыбкой на лице. «Как вы себя чувствуете себя, дедушка?»

Шенъту Вэй-Е только фыркнул в ответ и с отвращением посмотрел на Ся Лэй.

«Привет, тетя», - Ся Лей снова улыбнулся и поздоровалась с Ван Фан.

«Перестать притворяться. Говори, что хотел и убирайся», - Ван Фан был еще грубее.

«Вторая тетя», - Тянь-Инь была недовольна её тоном.

Ван Фан махнула рукой. «Хорошо, хорошо. Я знаю, что ты снова будешь его защищать. Я больше ничего не скажу, ладно? Я твоя вторая тётя, а не посторонний человек».

Ся Лей не обратил внимания на насмешки Шенъту Вей-Е и Ван Фан. Его левый глаз дрогнул, и он увидел работу внутренних органов Вей-Е. У него тела не было травм, ни внутри, ни снаружи. Его кровообращение было нормальным, с его сердцем тоже не было проблем. У других органов не было очевидного воспаления или симптомов заболевания, всё было в норме. Осмотрев его своим рентгеновским зрением, Ся Лэй пришел к выводу, что болезнь Вей-Е была фальшивкой.

«Ся Лэй, ты хочешь сказать мне ещё что-то?» - недовольным тоном проговорил Вей-Е.

Ся Лэй перевёл свой взгляд с Вей-Е и осмотрел комнату, не останавливая свое рентгеновское зрение.

«Говори!» - Шенъту Вэй-Е начал выходить из себя.

Взгляд Ся Лэй остановился на цветочной корзине на тумбочке; там он увидел крошечную камеру. Это была очень продвинутая камера с небольшим отверстием для захвата звука. Очевидно, что все в палате было под наблюдением этой камеры.

«Хм ...» - Ся Лей прочистил горло и натянул улыбку на лицо. «Дедушка, я знаю, что ты ненавидишь меня, но я не плохой парень. Я буду хорошо относиться к Тянь-Инь. Мне жаль, что я так разозлил тебя, что ты заболел. Я пришёл извиниться перед тобой, надеюсь, ты простишь меня».

Тянь-Инь вздрогнула: «Пожалуйста, прости его, дедушка».

«Хорошо, я прощу тебя на этот раз, но только потому что Тянь-Инь просит», - недовольным тоном проговорил Вэй-Е.

«Спасибо, дедушка. Я изменю свои плохие привычки, обещаю», - сказала Ся Лэй.

Шенъту Вэй-Е снова фыркнул на Ся Лэй и, очевидно, больше не собирался разговаривать с Ся Лэйем.

«Давайте оставим это. Уже поздно - в больнице есть отель. Вы двое можете остаться там и завтра прийти к дедушке. Ему нужно отдыхать», - сказала Ван Фан.

«Отлично. Пойдем, Лэй. Завтра мы снова приедем к Деду», - сказал Тянь-Инь.

Ся Лей вдруг сказал: «Подожди, мне нужно воспользоваться уборной».

На лице Ван Фан появилось отвращение.

Ся Лей не отреагировал на это, а быстро направился в уборную, схватившись за живот. В туалетной комнате он закрыл за собой дверь и открыл кран в раковине. Он отрегулировал поток так, что он вышел тонким потоком и подражал звуку его писания. Затем он достал из внутреннего кармана своего костюма небольшую коробку.

В коробке были два крошечных устройства для прослушивания.

Ся Лей положила одно устройство на перемычку матовой стеклянной двери туалета. Человек, стоящий под ним, не сможет бы его увидеть, если бы не заполз посмотреть.

Установив устройство, Ся Лэй выключил кран и смысл туалета. Он вышел из туалета и направился прямо к кровати Вей-Е, а затем наклонился и сказал: «Спокойной ночи, дедушка. Береги себя».

Говоря это, он незаметно подсунул подслушивающее устройство под кровать.

Вей-Е взглянул на Ся Лэйя. «Уходи, раз собрался уходить. К чему это? Не можешь дождаться, когда я умру, да?»

Ся Лей улыбнулся и ушел.

Эти два подслушивающих устройства дал ему Цзинь Да-Ху. Они могли поймать звуки в десятиметровом радиусе; все сказанное в этом десятиметровом радиусе будет принято приемником. Радиусы двух прослушивающих устройств охватывали площадь роскошной палаты.

«Идём, не зли дедушку», - сказала Тянь-Инь, взяла Ся Лэйя за руку и вышла из комнату.

В коридоре было тихо. Ся Лей не сказал ни слова, пока они не вышли из палат, а затем прошептал: «В цветочной корзине есть камера, и ...»

Тянь-Инь перебила его и проговорила грустным тоном: «Я знаю. Дедушка не болен. Я его

знаю».

Ся Лей вздохнул. «Он ... Как бы сказать ... Твой дед одержим. Не бери в голову, все пройдет».

Тянь-Инь криво усмехнулся. «У меня разбито сердце, но я в порядке. Мой дедушка потерян доя меня, но мой отец вернулся».

Хотя она сказала это, Ся Лей видел по глазам, что это было не так. Ее собственный дедушка хотел ее смерти, как она могла быть в порядке?

Они оба направились в гостиницу. Это была группа вилл, построенных на склоне горы, в европейском стиле среди лесов. Это было похоже на маленький европейский город из сказки, такой же спокойный и красивый, словно картина маслом.

Однако это место было полно опасностей для Ся Лэя и Шэнью Тянь-Инь. Один не верный шаг, и им конец.

Тянь-Инь крепко сжала руку Ся Лэя, он почувствовал ее нервозность

«Не бойся; у тебя есть я. Никто не может причинить тебе вред. Плюс, Цзинь Да Ху и Цзинь Чжэнь-Хуань тоже здесь. Они будут защищать тебя», - сказал он.

«Я не боюсь, просто немного нервничаю, - сказала она, - Лей, когда все закончится, мы ...»

«Мы ...» - Ся Лей хотел было что-то сказать, но остановился: «Мы все еще будем хорошими друзьями», но он чувствовал, что это будет лишним. Пройдя целую серию инцидентов, отношения между Тянь-Инь и им самим, они не могли оставаться просто хорошими друзьями. Однако, если бы они были более «хорошими друзьями», то каковы были отношения между ними?

Они оба не знали, что сказать.